

УДК 372.881.1

Личностное содержание общения при обучении иностранному языку в сельской школе

Комаров Александр Сергеевич

Кандидат филологических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Москва, Ленинградский проспект, 49;
e-mail: komarov59@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме инициирования общения учащихся на занятиях иностранным языком на основе содержания, имеющего для них личностное значение. Автор утверждает, что личностное содержание общения определяется не только возрастом или полом обучаемых, но и местом их проживания. Наличие содержания, имеющего личностное значение, и мотивированность заданий по работе с ним вызывают у учащихся потребность в общении. В статье подчеркивается, что учет фактора проживания, в частности в сельской местности должен быть принят во внимание с целью полноценной организации процесса обучения, воспитания и развития учащихся на занятиях иностранным языком. В статье рассматриваются особенности работы учителя и способы создания им личностной направленности общения учащихся на иностранном языке в сельской школе.

Для цитирования в научных исследованиях

Комаров А.С. Личностное содержание общения при обучении иностранному языку в сельской школе // Педагогический журнал. 2016. № 2. С. 194-200.

Ключевые слова

Сельская школа, занятия иностранным языком, личностно-направленное общение, личностное содержание общения, потребность в общении, мотивация общения.

Введение

Речевое общение учащихся друг с другом и с учителем предполагает мотивированность, обращенность к адресату и личностную направленность его содержания. Условием, когда речевое общение становится мотивированным и личностным, является наличие чувств и

переживаний по поводу личного опыта. Поэтому данная проблема весьма значима для изучения, а методология – для развития.

Проблемы развития методологии изучения английского языка в сельской школе

Анализируя сегодняшние учебники по иностранному языку, мы видим, что их содержание в основном направлено на ученика, проживающего в городских условиях, и они совершенно игнорируют содержание и условия проживания учащегося в сельской местности. В советских учебниках ещё встречались тексты о селе и сельской жизни, труде на земле, в колхозе, уходе за коровами, лошадьми и домашней птицей, то в нынешних учебниках всё ограничивается проблемами экологии и сохранения окружающей среды.

Мы не хотим сказать, что проблемы экологии не важны, но мы хотели бы сказать, что для учащихся важно и интересно говорить о своих делах, о том, что они видят и слышат в своем окружении, что они переживают. Очень яркий пример оторванности материала от жизни учащихся в сельской местности представляет собой, например, работа над темой «Летние каникулы». В этой теме содержанием работы является представленный материал о «Camp Life», распорядке дня в оздоровительном лагере, отдыхе «At the Seaside» и походе «The Family is on a Camping Holiday». После освоения материала с данным содержанием учащиеся должны написать сочинение «My Summer Holidays». Они рассказывают при выполнении этого задания о жизни в лагере, как каждый день играли в баскетбол, как с семьей ходили в поход, хотя многие никогда не были в лагере или у моря, у некоторых нет отцов, и все лето они помогали матери косить сено и продавать собранные грибы и ягоды на рынке. Похожая ситуация складывается и при предъявлении содержания в темах об интересах, хобби и свободном времени и т. д. Поэтому не приходится удивляться таким наблюдениям на уроке английского языка в сельской школе [Богданова, 1989, 25]:

«Учитель: Вы были в лагере?

Ученик молчит.

Учитель: Скажи, что был.

Ученик: Да, я был в лагере.

Учитель: Вы там играли в волейбол, футбол?

Ученик: Да, мы играли в волейбол, футбол».

Очевидно, что учитель в данном примере отрабатывает тему учебника. Ему неважно, близка ли эта тема ученику, ему важно, чтобы последний воспроизвел лексику данной темы так, как она дана в учебнике.

На уроке в сельской школе учащиеся воспроизводят информацию о Лондоне, о количестве проживающих в нем жителей, его достопримечательностях и т. д. И совершенно становится неважно, что они не говорят о том, что находится вокруг или рядом с ними. В

учебнике нет слов для ведения разговора о том, как «много в этом году ягод и грибов», как учащиеся помогали своим родителям, что произошло или происходит в их собственной или соседней деревне и т. д.

Мы не призываем писать учебники специально для учащихся сельских школ, хотя это, на наш взгляд, было бы уместно в современных условиях. И будущие студенты аграрных вузов приходили бы на занятия английским языком более или менее мотивированными на профессиональную тематику и изучение иностранного языка в целом, более подготовленными к освоению дисциплины «Профессиональный иностранный язык». Но мы призываем к приданию речи учащихся личностной направленности, отражающей условия их жизни и жизни вокруг них. Ведь, в конце концов, при общении с зарубежным сверстником они не будут ему рассказывать о Лондоне или даже о Санкт-Петербурге или Москве, в которых они, возможно, пока не побывали, а будут рассказывать о своей Малой Родине и людях, которые там живут, овощах и фруктах, которые они выращивают, своих повседневных делах и т. д.

В этой связи огромная ответственность ложится на плечи учителя иностранного языка сельской школы. Что же он должен сделать для развития личностно-направленной речи учащихся?

Начать можно было бы с некоторой адаптации содержания учебного материала, представленного в том или ином учебнике, к реалиям окружающего учащихся мира или его дополнения, а также с подбора лексических единиц и речевых образцов в рамках изучаемой темы.

Например, в теме о планах на будущее дать список сельскохозяйственных профессий, а в теме “Food, Glorious Food” [Evans, Dooley, 2002, 40] или “What's on the Menu?” [Evans, O'Sullivan, 2000, 66] информацию о plant and animal products [O'Sullivan, Libbin, James, 2011, 6–9]. При работе над темой “Our Precious Planet” [Evans, Dooley, 2002, 76] было бы интересно познакомить учащихся с оригинальным или несколько адаптированным текстовым материалом о “The History of Agriculture”, который вполне доступен учителю [O'Sullivan, Libbin, James, 2011, 4].

Предоставление учащимся подобного рода информации с её специфичным содержанием является существенным мотивом для формирования у них личностного отношения как к самому знанию, так и к окружающей их действительности. Ведь по утверждению психологов «решение вопроса о значимости учебного материала играет важную роль и составляет основу ценностного отношения к действительности» [Богданова, 1989, 26].

Продолжить работу с текстовым материалом можно было бы составлением заданий, требующих анализа имеющихся знаний, и направить эту работу учителю необходимо на обучение доказывать, аргументировать, выражать свое мнение.

Например, учащиеся не просто рассказывают о своей деревне или поселке, а доказывают, что их поселок или деревня достойны того, чтобы о них знали люди. Текст об истории сельского хозяйства «провоцирует» учащихся на поиск новых знаний об основных этапах развития сельского хозяйства в нашей стране или регионе, где они проживают. А информа-

ция о plant and animal products, генетически модифицированных продуктах может подвести к разговору о программе импортозамещения и поддержки местных производителей сельхозпродукции. Данная работа с материалом повышает значимость самого задания, придавая ему личностный смысл.

Заключение

Таким образом, содержание, имеющее личностное значение, и мотивированность задания к этому содержанию вызывают потребность высказаться, что в конечном итоге приводит к потребности поделиться приобретенным знанием, поспорить, сравнить и т. д. И эта потребность реализуется учителем в таких формах проведения учебной деятельности как дискуссия, конкурс, викторина, деловая игра, проект и др. А также в необычной для городской школы форме проведения уроков как совмещенные уроки, которые представляют собой «уроки сотрудничества учащихся разного возраста», расширяющие границы общения.

В заключение следует отметить, что процесс изучения иностранного языка направлен на его овладение как средством общения, которое очень сложно инициировать вне его личностного содержания. Это личностное содержание, на наш взгляд, определяется не только возрастом обучаемых, которое естественно учитывается как учителем, так и авторами учебников, но и местом проживания. Учет фактора проживания в сельской местности должен быть также принят во внимание с целью полноценной организации процесса обучения, воспитания и развития учащихся на занятиях иностранным языком. В выполнении этой цели роль сельского учителя иностранного языка невозможно переоценить.

Библиография

1. Богданова О.С. Формирование личностного отношения учащихся к знаниям при обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 1989. № 6. С. 24-29.
2. Калинецкая Ю.А. Совмещенные уроки в классах малокомплектной школы // Иностранные языки в школе. 1990. № 6. С. 37-42.
3. Evans, V., Dooley, J. Enterprise 2. Coursebook. Elementary. Newbury: Express Publishing, 2002. 168 p.
4. Evans, V., O'Sullivan, N. Click On 1. Newbury: Express Publishing, 2000. 260 p.
5. O'Sullivan, N., Libbin, James D. Agriculture. Book 1. Newbury: Express Publishing, 2011. 121 p.
6. Azam M., Chin A., Prakash N. The returns to English-language skills in India // Economic Development and Cultural Change. 2013. Vol. 61. No. 2. P. 335-367.
7. Cohen E., Hoz R., Kaplan H. The practicum in preservice teacher education: a review of empirical studies // Teaching Education. 2013. Vol. 24. No. 4. P. 345-380.

8. Doiz A., Lasagabaster D., Sierra J.M. Language friction and multilingual policies in higher education: the stakeholders' view // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2014. Vol. 35. No 4. P. 345-360.
9. Gil J. English Language Education Policies in the People's Republic of China // *English Language Education Policy in Asia*. Cham: Springer International Publishing, 2016. P. 49-90.
10. Karthigeyan K., Nirmala K. Learning style preference of English language learners // *Educationia Confab*. 2013. Vol. 2. No. 1. P. 134-140.
11. Kirkpatrick A. English as an international language in Asia: Implications for language education. Dordrecht: Springer Netherlands, 2012. P. 29-44.
12. Kuusilehto-Awale L., Lahtero T. Finnish Case of Basic Education for All–With Quality Learning Outcomes // *Journal of Education and Research*. 2014. Vol. 4. No. 1. P. 6-23.
13. Musa N.C., Koo Y.L., Azman H. Exploring English language learning and teaching in Malaysia // *GEMA: Online Journal of Language Studies*. 2012. Vol. 12. No. 1. P. 35-51.
14. Ortloff D.H., Shah, P., Lou, J. & Hamilton, E. International education in secondary schools explored: A mixed-method examination of one Midwestern state in the USA // *Intercultural Education*. 2012. Vol. 23. No. 2. P. 161-180.
15. Tollefson J.W., Tsui A.B.M. Language diversity and language policy in educational access and equity // *Review of Research in Education*. 2014. Vol. 38. No. 1. P. 189-214.

Speaking practice with personalised content in foreign language teaching in rural school

Alexander S. Komarov

PhD in Philology, Associate Professor,
Financial University under the Government of Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: komarov59@mail.ru

Abstract

Objective. The article examines the special teaching aspects and methods of person-centered communication in the foreign language classes in rural school. It is aimed at the analysis of student speaking practice based on the personalised content in the foreign language classes. Verbal communication between the students and a teacher is thought to cause motivation, interest in audience and personalised content of the topic. The situation described is possible when verbal communication becomes motivating and personalised.

Methods. The research uses the following general analytical methods of pedagogics: method of instructional design and method of educational forecast.

Results. The author of the article points out that personalised content of communication depends upon the student age, gender and location. It is alleged that the presence of personalised importance and interest in the topic motivates students to communicate and therefore causes the need to share and exchange the acquired knowledge, argue, compare, etc.

Conclusion. In summary, the author argues that the location aspect as well as the personalised content one should be considered when organising education process for the foreign language classes as language learning is expected to introduce the language as a communicative tool and explain how to use it efficiently in the real life.

For citation

Komarov A.S. (2016) Lichnostnoe sodержanie obshcheniya pri obuchenii inostrannomu yazyku v sel'skoi shkole [Speaking practice with personalised content in foreign language teaching in rural school]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 2, pp. 194-200.

Keywords

Rural school, foreign language classes, person-centered communication, personalised content, communication need, motivation.

References

1. Azam M., Chin A., Prakash N. (2013) The returns to English-language skills in India. *Economic Development and Cultural Change*, 61 (2), pp. 335-367.
2. Bogdanova O.S. (1989) Formirovanie lichnostnogo otnosheniya uchashchikhsya k znaniyam pri obuchenii inostrannomu yazyku [Student personalised attitude formation in foreign language teaching]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 6, pp. 24-29.
3. Cohen E., Hoz R., Kaplan H. (2013) The practicum in preservice teacher education: a review of empirical studies. *Teaching Education*, 24 (4), pp. 345-380.
4. Doiz A., Lasagabaster D., Sierra J.M. (2014) Language friction and multilingual policies in higher education: the stakeholders' view. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 35 (4), pp. 345-360.
5. Evans, V., Dooley, J. (2002) Enterprise 2. Coursebook. Elementary. Newbury: Express Publishing.
6. Evans, V., O'Sullivan, N. (2000) Click On 1. Newbury: Express Publishing.
7. Gil J. (2016) English Language Education Policies in the People's Republic of China. In *English Language Education Policy in Asia*. Cham: Springer International Publishing, pp. 49-90.
8. Kalinetskaya Yu.A. (1990) Sovmeshchennye uroki v klassakh malokomplektnoi shkoly [Concurrent classes at underfilled school]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 6, pp. 37-42.

9. Karthigeyan K., Nirmala K. (2013) Learning style preference of English language learners. *Educationia Confab*, 2 (1), pp. 134-140.
10. Kirkpatrick A. (2012) *English as an international language in Asia: Implications for language education*. Dordrecht: Springer Netherlands, pp. 29-44.
11. Kuusilehto-Awale L., Lahtero T. (2014) Finnish Case of Basic Education for All–With Quality Learning Outcomes. *Journal of Education and Research*, 4 (1), pp. 6-23.
12. Musa N.C., Koo Y.L., Azman H. (2012) Exploring English language learning and teaching in Malaysia. *GEMA: Online Journal of Language Studies*, 12 (1), pp. 35-51.
13. Orloff D.H., Shah, P., Lou, J. & Hamilton, E. (2012) International education in secondary schools explored: A mixed-method examination of one Midwestern state in the USA. *Intercultural Education*, 23 (2), pp. 161-180.
14. O'Sullivan, N., Libbin, James D. (2011) *Agriculture*. Book 1. Newbury: Express Publishing.
15. Tollefson J.W., Tsui A.B.M. (2014) Language diversity and language policy in educational access and equity. *Review of Research in Education*, 38 (1), pp. 189-214.